

Пленэр в Ростове

«Живописцы,
окуните ваши кисти...»

С 17 по 27 октября в Ростовском кремле проходит пленэр. В течение десяти дней художники, маститые и известные, даже заслуженные, а также недавние выпускники Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, пишут Ростов, город более чем с одиннадцативековой историей. Ростов Великий поражает своими многочисленными памятниками архитектуры, среди которых множество храмов, церквей и монастырей. Особое место в городе занимает Ростовский кремль с его стройными рядами куполов и башен, церквей и теремов. И, конечно, как в зеркале Ростов отражается в водах Неро. В Ростов участники пленэра прибыли из разных городов России: Москвы, Костромы, Иванова, Мари Эл, Пензы. Каждый из них увидит свой Ростов, найдет те уголки, которые, может быть, уже «замылили взгляд» обывателя.

- Ростов, - говорит Ирина Владимировна Рыбакова, член Союза

художников Российской Федерации, чудесный город, сохранивший свое очарование, дыхание прошлого. Тут легко работает. Здесь не надо искать сюжета. Сюжет дает город, его улочки, храмы – все, куда ни кинь взгляд. Нам очень приятно, что нас пригласили поработать в Ростов. Нам очень повезло – мы застали здесь последние деньки золотой осени 2011 года.

Данный пленэр – это совместный проект музея-заповедника «Ростовский кремль» и галереи «Золотой плес». По результатам живописной выездной сессии состоятся две выставки: одна в Центральном Доме художника (Москва), вторая – в Ростовском кремле. Данный пленэр приурочен к 1150-летию Ростова. Первые итоги, этюды, наброски художников, участников данного пленэра, были представлены 26 октября в Картинной галерее музея-заповедника «Ростовский кремль».

Светлой памяти художника

19 октября сего года скончалась Елена Сергеевна Котова – прекрасная художник (живописец по эмали). Ее творческой стихией были цветы, которые составляли гордость ростовской финифти 1960-1980-х годов.

Уроженка Переславля-Залесского, она окончила Федоскинскую школу миниатюрной живописи в 1968 году и поступила на фабрику «Ростовская финифть» (трудилась в экспериментальной группе с 1979 г., вступила в Союз художников СССР в 1985 г.), проработав на ней до 1999 г.

Веселый искренний человек, она любила писать цветы, красоту которых чувствовала всем сердцем, понимая, что цветы – отблески Рая на земле. Всегда приветливая и радушная, она несла радость при встрече со знакомыми, любила собирать гостей, щедро делилась своими знаниями: будь то профессиональные секреты или тонкости кулинарии. Такой жизнерадостной, красивой, общительной, несущей добро будут ее помнить все те, кому довелось с ней общаться. А мы, сотрудники музея, будем стараться донести до многомиллионной аудитории туристов, посещающих наш город и музей финифти (где экспонируются и ее произведения), красоту ее души, которая запечатлелась в эмалях, – незамысловатых брошах, ароматницах, игольницах, колье и других женских ювелирных украшениях, написанных ею. Изделия с ее эмалями хранятся также в Государственном Русском музее (Санкт-Петербург), Всероссийском

музее декоративно-прикладного и народного искусства (Москва), Государственном музейно-выставочном центре РОСИЗО (Москва), Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике, Рыбинском музее-заповеднике и музее фабрики «Ростовская

финифть». Глядя на них, экскурсоводы рассказывают о славе ростовской финифти тех лет, о том, что в советские годы финифть была «дефицитом» и каждая женщина мечтала иметь у себя украшения, расписанные ростовскими мастерицами, среди которых Елена Сергеевна Котова многие годы была одной из «законодательниц мод».

Искусство Елены Сергеевны получило заслуженное признание и в среде профессионалов, она дипломант Союза художников России 1999 года, а в 2002 г. была награждена знаком «За достижения в культуре». Светлую и добрую память о себе оставила своей жизнью и творчеством Елена Сергеевна Котова!

Вера Пак,
искусствовед.

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» – о Ростове и о себе
Ростовское детство и юности – II. Воспоминания Владимира Кузнецова

Продолжение. Начало в «РВ» от 6, 13, 20.10.2011

На первом этаже располагалась кухня, на втором – зал ресторана, а на третьем этаже – так называемые «нумера». Не может быть, скажут люди моего поколения, ведь нам со школьной скамьи внушали, что советская власть вела жесткую, бескомпромиссную войну с этими буржуазными пережитками. Так думал и я, пока не прочитал роман «Двенадцать стульев». Все помнят тот эпизод в романе, когда захмелевший Ипполит Матвеевич, схватив в охапку Лизу, говорит: «Поедем в номера», а ведь действие романа происходит при советской власти, и наверняка авторы романа Ильф и Петров взяли эту сцену не с потолка. Видимо, был такой период все-таки в нашей истории, когда большевики решили, что для пополнения пролетарской казны все средства хороши. Но подтвердит или опровергнет это, я думаю, сейчас невозможно, даже архивные данные по городу вряд ли сохранились.

Что было далее до 1941 года в этом здании, я не знаю, но точно установлено, что сразу же после войны в здании располагался штаб саперного полка, который функционировал до середины 70-х годов. Последним хозяином этого здания был комбинат бытового обслуживания, где располагалось все руководство этой сферы обслуживания, а после переезда в новое здание на улице Октябрьскую (Дом быта) здание стало никому не нужным, и о нем городские власти просто забыли.

Внутренняя территория этого здания имела довольно приличный по размерам двор, а сразу же за двором в сторону ул. Февральской находился прекрасный пруд размером примерно не более 50 метров по длине и 20 метров ширины. Но зато глубина пруда на середине достигала 6 метров. Вода была идеально чистой, уровень воды даже в середине лета оставался неизменным, а при погружении на глубину чувствовалась большая разница температур.

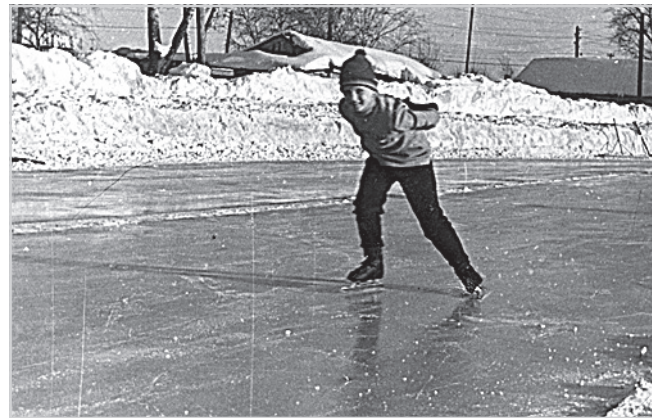
Те отчаянные ребята, которые при нырянии доставали дно, в один голос говорили, что тело обжигает холодом, все это говорило о том, что пруд постоянно пропитывался ключевой водой. Водилось много белого караса величине от сладень взрослого человека, которого на удочку могли поймать все желающие. Берег вокруг пруда был искусственно поднят, были сделаны специальные мостки для полоскания белья, а поскольку в то время никаких стиральных порошков и прочей химии не было и в помине, пруд от этого не загрязнялся, а весной при таянии снега дополнительно самоочищался. Как рассказывали старожилы тех мест, во времена земской управы этот пруд был любимым местом отдыха чиновников этого заведения, вокруг пруда стояли летние беседки, где во время обеденного перерыва чиновники пили чай с молоком, заваренный на ключевой воде, якобы, одна труба была подведена в здание управы, купаться, тем более полоскать белье запрещалось.

Сразу же после войны во двор штаба начали привозить всякого рода отходы от боеприпасов. Мои сверстники, которые были постарше меня года на три, рассказывали, что во дворе была огромная куча всякого железного военного хлама, его должны были сортировать (годное и негодное), но не успевали этого делать, поэтому любознательные и смелые подростки спокойно проникали на эту свалку, как они говорили, что практически она не охранялась, искали там различного рода запалы и прочие взрыватели, что приводило

к печальным последствиям.

Встретить в то время подростков с оторванными одним или более пальцами, а также опаленным порохом лицом, можно было частенько на улицах города. Видимо, это и послужило тем, что в 1947 году саперы с помощью техники спихнули все это в пруд, однако пруд эту атаку выдержал, и на качество воды это особо не отразилось. Отходы человеческого организма в то время принимали выгребные ямы, а пруд от них был на недостижимом расстоянии, пока в начале 70-х годов к штабу не пристроили одноэтажное здание гарнизонной гауптвахты и ничего лучшего не придумали, как канализационные стоки пустить прямо в пруд.

Этой атаки пруд не смог противостоять и постепенно стал превращаться в вонючее болото, процесс этот тянулся очень долго, сначала исчезла рыба, через год появилась и выросла какая-то громадная осока, пруд стал стремительно зарастать, и примерно лет через десять не только купаться, но и полоскать белье уже никто не решался, а с началом строительства многоэтажных домов в пруд стали сваливать строительный грунт и мусор, и в настоящее время пруд ис-

чез навсегда. А вот с другим прудом, который располагается на перекрестке ул. Декабристов и Окружной, в начале 50-х годов случилась прямо противоположная история и также с участием командования саперного полка.

С западной стороны стадиона военные строители построили жилой одноэтажный деревянный дом для командира саперного полка полковника А.С. Заводского и его замполита, сразу же поясню, что ничего зорного в этом нет, в то время из-за острой нехватки жилья руководителям предприятий строили жилье силами самих предприятий, так, например, жилой дом для командира полковника Молоткова и его замполита войсковой части 42726, о которой я уже писал, был построен на ул. Коммунаров. Для директора кофе-цикорной фабрики М.И. Сафронова и его главного инженера Юрьева, директора фабрики «Рольма» Е.К. Пасхалис также были построены дома на две семьи, все эти дома сохранились, и в них сейчас проживают другие люди, за исключением дома на ул. Карла Маркса, где сейчас находится «Экспресс Тур».

Именно этот дом и был построен для директора и главного инженера фабрики «Рольма». Эти дома ничем не выделялись из общего частного сектора, никаких излишеств по количеству квадратных метров и архитектурных особенностей не было. Скромность гражданских руководителей и высокая офицерская честь – вот знаки отличия того времени тех людей, от деятельности которых во многом зависело благосостояние жителей города. Мой отец, будучи военным врачом, лично знал полковника А.С. Заводского и отзывался о нем как об очень интеллигентном и высокообразованном офицере, и не случайно

одновременно со строительством дома военные строители начали благоустройство территории, и в первую очередь они привели в порядок пруд, а именно: с помощью техники пруд был углублен, вычищен, на берег пруда был завезен речной песок, и, к радости местной детворы ул. Окружной и Декабристов, получился детский пляж. Глубина пруда была не более двух метров, поэтому купались там, в основном, дети младшего возраста в жаркий день, и у пруда постоянно можно было услышать визг и детский смех, но этим дело не ограничилось, в пруд запустили много мальков караса, и через два года его развелось очень много. Так что если поздним вечером подойти к пруду, можно было услышать шум и всплеск резвящейся рыбы.

Характерно то, что пруд этот также имел постоянный уровень воды и не пересыхал в жаркое время лета, а вот полоскать белье (как говорили между собой хозяйки), Заводский не разрешал, и поэтому на берегу пруда была на столбе написана табличка, что стирать белье, мыть мотоциклы и велосипеды запрещено. Но спустя несколько лет командир полка и его замполит переехали на новое место

жительства, пруд лишился своего хозяина и стал общедоступным как для злостных рыбаков, так и для грязного белья.

Сам видел, как взрослые дяди, вооружившись бреднем, обловили этот пруд за несколько дней, и все, что было запрещено, осталось только на табличке, которую вместе со столбом можно было увидеть плавающей в воде пруда. Возвращаясь к теме о взаимодействии военного гарнизона с жизнью и развитием города по своей части можно сказать, что спорт в этих обоих воинских частях был в то время на высоте.

Все спортсмены-солдаты срочной службы постоянно принимали участие в городских спортивных соревнованиях, а именно: в лыжном спорте, легкой атлетике, в первенстве города по футболу. Команда «Звезда» и «Химик» были постоянными соперниками других городских команд, что вызывало повышенный интерес городских болельщиков к этому виду спорта. Авгородской легкоатлетической эстафете, посвященной Дню Победы, команда саперного полка принимала участие постоянно, притом почти всегда побеждала среди мужской возрастной категории.

Примерно с 1970 по 1975 год командиром этого полка был полковник Вениамин Иванович Чуркин, и именно при нем спорт в части продолжил свое дальнейшее развитие. Этот командир пользовался огромным авторитетом среди подчиненных офицеров, солдат. Его просто любили и называли «батя». Именно при его командовании за весь период в полку не произошло ни одного ЧП, хотя до этого случалось довольно много нарушений различной степени.

Приведу один пример: начальник физподготовки этого полка капитан

Г.В. Ревин, который был членом городского спорткомитета, нам говорил, что в настоящее время у них в полку проходит службу лейтенант Еременко, который является сыном маршала Еременко, который уже сменил много мест прохождения службы, т.к. в силу своего положения постоянно нарушал воинскую дисциплину, и командиры частей, где он служил, только и думали, как от него избавиться, поскольку все ему сходило на руку.

Но вот уже три месяца, как у нас он не допустил ни одного нарушения, и В.И. Чуркину звонила из Москвы мама со словами благодарности, что ее сын под нашим влиянием стал исправляться. В летнее время полк в полном составе отправлялся в летние лагеря в пос. Борисоглебский, совсем недалеко от того места, где располагался пионерлагерь «Борок». Вот здесь военнослужащие брали шефство и организовывали для подростков различные мероприятия, одним из которых была в то время очень популярная военно-спортивная игра «Зарница».

Прилагаемая мною фотография, сделанная замечательным человеком и непревзойденным профессионалом Юрием Родионцевым, как раз и запечатлела участников той игры 10-12-летних пацанов, которым сейчас по 50 и более. Буду очень рад, если кто-то узнает себя на этом снимке (опубликован 20.10.2011 - Ред.). В 1970 году выдалась необычная снежная зима, во второй половине января снег шел беспрерывно несколько дней подряд, машина на стадионе беспрерывно работала, но справиться с этим снегопадом все равно не смогла, стадион засыпало, как говорят, по уши.

И под угрозой срыва оказались спортивные мероприятия – это, прежде всего, игры на первенство области по хоккею с мячом и массовое катание в вечернее время. По нашей просьбе командир полка прислал на стадион военную мощную машину, которая на армейском языке называлась путепрокладчик, или сокращенно ПКТ, но и она смогла только расчистить небольшой участок в центре поля, колеса у этой машины были резиновые и пробуксовывали на льду. Когда Вениамин Иванович позвонил на стадион и поинтересовался, как идут дела, и узнав обстановку, тут же приехал на стадион. Он сказал нам: «Есть у меня, ребята, другая, более мощная машина, но она гусеничная и испортит вам лед». На что мы ответили: «Это не главное, лед мы зальем, а вот снег надо убирать, чтобы была видна разметка хоккейного поля и беговой дорожки, иначе игра на первенство области по хоккею между ростовской и ярославской командой не состоится».

Он тут же прямо со стадиона позвонил своему заместителю по технической части и приказал ему, чтобы утром подготовили к работе БАТ, так он нам объяснил. Это расшифровывается – большой артиллерийский тягач. И действительно, утром на следующий день пришла машина, которую по мощности можно было сравнить только с танком. В течение дня она освободила стадион из снежного плена, и все запланированные на субботу и воскресенье мероприятия мы провели.

На фотографии (1970 г.) отчетливо видны эти гигантские сугробы на уровне крыши конторы стадиона. Но, как водится у военных, где-то после пяти лет пребывания в нашем городе Вениамин Иванович Чуркин перевели на повышение в Ярославль, как говорится, «большому кораблю – большое плавание».

Окончание следует.